

Суфизм в Османском Египте: распространение, обновление и авторитет в XVII и XVIII веках

Нью-Йорк: Рутледж, 2019. 171 страница.

РАШИДА ЧИХ (RASHIDA CHIH)

Данная книга исследует суфизм в Османском Египте в XVII и XVIII веках. Вопреки традиционной историографии, интерпретирующей эти два столетия как период застоя и/или упадка суфизма и суфийских ученых, Рашида Чих утверждает, что эти столетия были плодотворными, продуктивными и динамичными для суфизма в Османском Египте. Чих строит свое повествование вокруг мобилизации и взаимодействия идей, людей и институтов, сосредотачивая свою работу на суфийском ордене халватиййа.

В первой главе автор описывает, насколько Османский Египет XVII и XVIII веков являлся оживленным и притягательным местом для этнически и социально-экономически разнообразных религиозных ученых из различных османских провинций. Ал-Азхар служил важным местом встречи ученых как для формирования, так и для функционирования этой интеллектуальной сети, которая была примечательна в связи с тем, что в ал-Азхаре как в интеллектуальном, так и в административном отношении, преобладали ученые, являвшиеся последователями суфийского пути халватиййа. Автор также показывает, что эта динамичная циркуляция обогащалась за счет мобильности ученых и студентов в ал-Азхаре, а также за

счет деятельности быстрорастущих религиозных учреждений, таких как мадрасы, мечети и завийи.

Во второй главе автор излагает духовные и практические принципы суфийского ордена халватиййа посредством изучения трех пособий-руководств, написанных Қасимом ал-Ханй (ум. 1697), Мухаммадом ал-Мунйром ас-Саманудй (ум. 1785) и Ахмадом ад-Дардйром (ум. 1786). В то время как работа ал-Ханй была больше связана с духовным аспектом суфийского пути, таким как методы духовного путешествия к Богу (*сулџк*), две другие работы были сосредоточены на практических принципах, таких как церемонии зикра и взаимные обязанности учителя (шайха) и ученика. Указывая на общие черты этих произведений, особенно в том, что касается пропаганды и педагогики суфийского ордена, Чих также отмечает растущую популярность жанра пособий-руководств и передачи знаний в суфийской среде в Османском Египте XVII и XVIII веков.

Третья глава книги посвящена обсуждению конкретной концепции — пути Мухаммада (*тарйқа мухаммадиййа*) — и концептуализации этого термина современными суфиями. Глава начинается с обсуждения и критики термина «неосуфизм», изобретенного Фазлур Рахманом. Затем Чих иллюстрирует, как концепция «пути Мухаммада» была сформулирована суфиями и получила развитие, распространившись в кругах ученых. С этой целью автор внимательно изучает различные жанры и практики, связанные с «путем Мухаммада», такие нарративы как *таслийа* (призывание Божьего благословения Пророку Мухаммаду), *мавлид* (празднование рождения Пророка Мухаммада) и *ми'радж* (небесное вознесение Пророка Мухаммада).

В последней главе автор обсуждает культ святости посредством изучения агиографии Шайха ал-Хифнй (ум. 1767), который был одним из самых влиятельных шайхов ордена халватиййа в Османском Египте XVIII века. Чих подробно исследует агиографию ал-Хифнй, которую составил 'Алй Шамма ал-Фуввй ал-Маккй (ум. 1763). Она показывает, что культ святости был глубоко укоренен в пророческом наследии, поскольку агиография ал-Хифнй постоянно проводит параллели между парадигматической жизнью Пророка и ал-Хифнй. Глава продолжается анализом социального и политического авторитета ал-Хифнй и его влияния на политические элиты. Остальная часть главы посвящена реакциям на суфизм, примером которых является движение *Кадызатели* (антисуфийское и пуританское религиозное движение) в Османской империи и возникновение ваххабизма на Аравийском полуострове.

Учитывая недостаток исследований на западных языках по данной теме, эта книга заполняет пробел в литературе и является приглашением к дальнейшему изучению не только для исследователей XVII и XVIII веков, но и для исследователей долгого XIX века. Большое количество первоисточников на арабском языке, которые использовала автор, представляет собой еще один фактор, который делает это исследование ценным. Тем не менее, есть ряд недостатков, которые необходимо устранить. Хотя Чих пытается раскрыть отношения между суфиями и политическими элитами в последней главе, в этих усилиях недостает деталей. Более тщательный анализ отношений мог бы лучше содействовать цели исследования. Еще один недостаток, учитывая обилие архивных материалов по этой теме в османских архивах, заключается в том, что автор не использует первоисточники на турецком языке. Это мешает более полному пониманию того, как суфийские ученые Египта XVII и XVIII веков были связаны с остальным османским миром. Несмотря на эти недостатки, эта книга хорошо структурирована и содержательна, она будет иметь большое значение для тех, кто занимается исследованием египетского суфизма.

ТАЛХА МУРАТ

Студент магистратуры, Университет Ага Хана
(Международный), Великобритания/
Институт изучения мусульманских цивилизаций
Лондон, Великобритания

doi: 10.35632/ajis.v38i3--4.3453